

Мы стояли на вершине холма и наблюдали за битвой между Драконом Астинташем и армией солдат Людей и Демонов. Он сметал всех, кто осмеливался приблизиться, словно муравьев. Армия, казалось, быстро осознала свою бессилие. Воины ближнего боя рассеялись, а те, кто был позади, начали использовать осадные орудия — баллисты и магические пушки — чтобы атаковать его издалека. На моих глазах из толпы солдат взлетели светящиеся цепи, вцепившиеся в чешую Астинташа и приковавшие его к земле. Он вспыхнул и, взмахнув своим массивным телом, пытался разорвать оковы — и некоторые из них действительно лопнули — но в тот момент, когда он был отвлечен, еще больше орудий выстрелили и поразили его, воспользовавшись моментом. — Честно говоря, — продолжал я, — я не думал, что у Астинташа здесь большие проблемы. Возможно, армия сможет убить его, но вполне вероятно, что Дракон уничтожит их раньше. Или, по крайней мере, он мог бы вырваться и улететь. Конечно, он подвергался шквалу снарядов каждую секунду, но мы говорим о Драконе. У него не только безумное количество здоровья, но и множество способностей, повышающих его защиту. Даже если Астинташ перестанет сопротивляться и позволит им убить его, им потребуется больше часа, чтобы снизить его здоровье до нуля. Таким образом, предлагая помощь Дракону, мы не ставили перед ним условие «спасем твою жизнь». Однако очевидно, что Астинташ недооценил эти силы — иначе он бы не позволил себе подвергнуться такому нападению. Это явно не понравилось ему, даже если он технически не умер и не позволил бы этому случиться намеренно. В настоящее время это было, по крайней мере, немного выше его головы. И это были даже не все солдаты. У стены было еще больше. Итак, хотя у нас не было власти над тем, выживет ли Астинташ или умрет, мы имели козырь в рукаве: теперь Дракону было очевидно, насколько ему понадобится наша помощь, чтобы разрушить этот форт. В конце концов, если бы это была всего лишь часть их сил, и они все еще были в состоянии причинить ему вред, насколько плохо было бы, если бы они были спрятаны за односторонним магическим барьером, который он даже не мог преодолеть? Очевидно, раньше у него были проблемы с их уничтожением, но тогда это были просто надоедливые люди, скрывающиеся в долине. Теперь они активно вторгались на территорию Астинташа. К настоящему моменту он наверняка понял, что, если он не сможет разрушить эту стену, ему придется либо вечно сталкиваться с подобными атаками, либо навсегда переехать в другой дом. И, судя по его эго, я не думал, что он хочет признать поражение и убежать. Итак, теперь мы предложили гораздо более желаемое решение — решить эту проблему раз и навсегда. Имея это в виду, я посмотрел туда, где, как я предполагал, находилась Дриада — она все еще была невидимой, как и мы с Эрани — и сказал ей: — Я хочу, чтобы ты отправила от меня сообщение Дракону. Мне слишком опасно въезжать сюда и привлекать внимание к нашему местонахождению. Вы достаточно близко, чтобы поговорить с ним отсюда? — Да, — ответила она. — Могу поговорить с Драконом. — Хорошо. Скажите ему, что мы хотим помочь, но мы также хотим быть уверены, что он нас не убьет, если мы это сделаем. И обязательно используйте его полное имя, когда разговариваете с ним. Драконы ценят подобные вещи. Жалко, что я не мог вести дискуссию сам, учитывая, что я был единственным, кто действительно помнил о том, что произошло в прошлом, но я доверял Дриаде, чтобы сказать правильные вещи. Поначалу ее было трудно понять, но пока она вела себя уважительно, все было бы в порядке. И в любом случае я буду учить ее, что говорить. Был момент, когда Астинташ замер, оглядываясь по сторонам, очевидно, получив передачу от Дриады. В это время он, конечно, загорелся, но закрыл лицо крыльями, пытаясь сосредоточиться на том, что происходило у него в голове. Через несколько секунд он вернулся и снова начал сопротивляться армии, и Дриада снова заговорила со мной. — Он говорит, что не убьет нас, пока мы дружелюбны. Можем ли мы доверять? — Да, наверное, — ответил я. — Его жизнь здесь не находится под серьезной угрозой, но ему, вероятно, нужна помощь, особенно с осадными орудиями сзади, до которых он сейчас не может дотянуться. И в долгосрочной перспективе ему определенно понадобится наша помощь, если он хочет снести стену. Мы единственные, кто знает, как уничтожить щит, а враг со временем становится только сильнее — это нападение также может доказать это Дракону. Так что ему либо снести стену прямо

сейчас, либо всю оставшуюся жизнь ему придется сталкиваться с постоянными атаками. Или сбежать и найти новый дом. Он хочет выбрать первый вариант, и для этого потребуется, чтобы мы это сделали. Дриада на секунду остановилась, чтобы подумать. — Значит, мы предлагаем помощь даром? — Что? Нет, мы предлагаем помощь, потому что это поможет и нам пройти через долину. — Но не получи ничего взамен. — Взамен мы пройдем через долину. Стена будет разрушена. — Но Дракон нам ничего не дает. Дракон получает нашу помощь, но ничего не отдает. Мы тоже можем о чем-то попросить, верно? — Ну, я думаю, — нахмурился я. К чему именно она клонила? — Но я действительно не думаю, что здесь есть что-то, что нам нужно. Не то чтобы он хранил какое-то случайное зачарованное снаряжение в витрине в своей пещере или что-то в этом роде. А если мы попросим слишком много, например, доехать до Империи Баринрут, это просто убьет нас за оскорбительную просьбу. Я услышал шарканье рядом со мной и увидел следы, направляющиеся к полю боя — Дриада двигалась? — Есть что-то, что мне нужно. Что-то, что оно может выдать. — Что ты... подожди! — Я встал и протянул руку, пытаюсь слепо схватить ее за руку, но казалось, что она уже мчалась вниз по холму к полю боя. — Что происходит? — услышал я вопрос Эрани. Должно быть, она услышала движение уходящей Дриады. — Я... я не знаю, — я покачал головой. — Я попросил ее провести для меня переговоры с Астинташ, и, похоже, все прошло хорошо. Но потом она внезапно начала говорить о том, что Астинташ должна нам платить за нашу помощь, а затем убежала, прежде чем я успел попытаться спросить ее, что происходит. — Что? Чего бы она вообще от этого хотела? — Да, вот что мне интересно, — я посмотрел на хаотичную битву впереди нас. Ее невидимость, вероятно, защитила бы ее от всего, но зачем ей вообще нужно было приближаться к Астинташ? Она могла бы прекрасно с ним поговорить отсюда. — Что же нам тогда вообще делать? — Думаю, мы просто сделаем то, что было в первоначальном плане. Двигаемся по обочине и уничтожаем как можно больше осадной техники — особенно те цепи, которые ее удерживают. И постарайтесь не пострадать при этом. Не хочу, чтобы моя невидимость спала с меня посреди поля битвы, — сказала Эрани. — Пойдем. Мы оба выбрались из-за укрытия и скатились с холма к полю боя. К счастью, никто, похоже, не заметил, как наши невидимые тела отодвигали растения или поднимали пыль из-за абсолютного хаоса, в котором бушевала битва перед ними, поэтому Эрани и я смогли прокрасться вперед и в тыл вражеских рядов, где они сохранили осадное вооружение — в основном баллисты и пушки. Я быстро потерял, где находилась Дриада в тот момент, когда она вышла на поле битвы; отследить ее следы среди сотен бегающих вокруг солдат, ударных волн Астинташа, смахивающих на все, что приближалось, и ярких полос огненного дыхания, охватывающего сожженный и разрушенный ландшафт, было функционально невозможно. Но судя по тому, в каком направлении она двигалась сначала, я подозревал, что знаю, куда она направляется — прямо в Астинташ. И по выражению лица Астинташа, пока она сражалась, я мог сказать, что они каким-то образом общались, когда она приближалась. Я поделился своими подозрениями с Эрани, пока мы продолжали обходить основные силы и приближаться к задним рядам армии. Часть нашего разговора сводилась к планированию и выработке стратегии до того, как мы вступим в ряды врага, а другая часть заключалась в том, чтобы просто поддерживать разговор нас обоих, чтобы мы могли отслеживать, где находится другой. Я заметил, что в те моменты, когда мы молчали, нам становилось все труднее держаться вместе. — Так ты думаешь, она направляется в сторону Астинташа? — спросила Эрани. — Она не отвечает на то, что я говорю, кроме простых односложных ответов на основные вещи. Видимо, она слишком занята переговорами с этим Драконом и избеганием случайных атак, чтобы беспокоиться о разговоре со мной. Но почему бы ей не пойти и не помочь нам уничтожить и осадные орудия? — Понятия не имею, — сказал я. — Она все время спрашивала, можем ли мы получить от него что-нибудь в обмен на помощь, поскольку сейчас у него такие проблемы. Я сказал, что, возможно, мы сможем это сделать, но понятия не имел, что у него есть, чего мы хотим и что он готов отдать. Затем у нее, похоже, возникла какая-то идея, и она просто побежала прочь. Я так понимаю, она пытается заполнить что бы это ни было? Я просто надеюсь, что она нас этим не испортит. — Она,

вероятно, знает, что делает, если так уверена в себе, — ответила Эрани. — Ей тоже два года. Эрани поджала губы. — Это правда. Я просто вздохнул и покачал головой. — Мы мало что можем сделать сейчас. Нелегко передумать, когда она собирается что-то сделать. — Да, я полагаю, — согласилась Эрани. Мы продолжали двигаться молча, но я не мог перестать пытаться угадать, чего она хочет. — Индекс, ты знаешь, что они делают? — Ну, конечно, я знаю, но я не могу вам сказать. Однако ты знаешь, чем они сейчас обмениваются. — Что значит, я знаю об этом? — Я имею в виду, что ты уже слышал об этом раньше. Ты знаешь, что оно существует. Я напрягал свою память, пытаюсь вспомнить какой-нибудь предмет, который, как я знал, был у Драконов. Может быть, Дриаде нужен был зуб, или чешуя, или что-то в этом роде? Люди часто брали части мертвых монстров в качестве трофеев, а иногда и в качестве алхимических ингредиентов и тому подобного, но я не мог придумать никакой причины, по которой Дриаде могло бы понадобиться что-то подобное. Создание вещей из частей монстров было определенно более человеческим делом. ...Ждать. Задумавшись на мгновение, я мог бы определить, что она может получить от этого. Но это... она ни в коем случае не пыталась этого сделать, верно? Я имею в виду, как она могла пойти на такой огромный риск? Конечно, это означало бы огромный прирост мощности, но Дракон ни за что не смог бы этого сделать. Я должен был ошибаться. — Арлан? Голос Эрани вырвал меня из моих мыслей. Мы подошли к краю сил армии. На тот момент группа была не совсем организована. Это был скорее неистовый натиск некоторых людей, пытающихся уйти как можно дальше от огромного Дракона, некоторые люди пытались помешать другим дезертировать, и все же больше попытки использовать осадные орудия посреди хаоса, чем настоящая армия. На самом деле, в основном люди бежали, а демоны делали все остальное. Было известно, что Демоны не пережили «настоящую смерть», если они умерли в Верхнем мире — или, по крайней мере, иногда они это делали, иногда нет — но большего я не слышал. Так что, видимо, их не устраивало, что их убил Дракон только ради того, чтобы убить меня. Но даже несмотря на это, оружие, которым они стреляли, могло нанести Астинташу немало урона. Кроме того, я также мог насчитать три магических цепных оружия, расположенных здесь — их было еще больше, разбросанных по полю битвы, которые прикрепились к его чешуе, но я подозревал, что даже удаление нескольких освободит его достаточно, чтобы отломать остальные самостоятельно. — Давай продолжим реализацию плана, — прошептал я. — Уберите осадные орудия, и Астинташ поймет, что мы имеем в виду добрые намерения. Эрани крикнула, и я воспользовался моментом, чтобы нанести нам обоим стопку Экспедайта. К сожалению, у меня не было достаточно времени, чтобы восстановить всю мою ману, но дополнительная мана/минута от Экспоненциального восстановления все же немного помогла — плюс Light Plate, как всегда, помогла снизить стоимость моих заклинаний. После двойного применения Expedite у меня осталось чуть больше 300 маны. Не так много, но, надеюсь, достаточно, чтобы выполнить работу. В любом случае, Эрани была нашим основным источником огневой мощи, когда дело доходило до уничтожения этого оружия, учитывая, что именно она владела магией взрыва, так что в идеале мне вообще не пришлось бы использовать много заклинаний. По сути, я выполнял роль телохранителя и отвлекающего фактора, учитывая, что вряд ли можно взорвать кучу дерьма, не привлекая хотя бы немного внимания врага. Оглядываясь, я все еще не мог понять, что происходит с Дриадой. По крайней мере, то, что она не видела ее, означало, что ее еще не ударили и она все еще невидима. И что бы ни происходило, похоже, что Астинташ все еще требовалось время, чтобы сделать паузу и ответить на все, что она ему говорила, так что казалось, что дела шли хорошо. — Хорошо, пойдем, — сказал я. В одно мгновение Эрани вскочила на ноги и выпустила «Огненную стрелу», взорвав первую из трёх ближайших цепных гранатометов. Один из трёх был пропущен, так что мы добились неплохого прогресса. Затем, конечно, все infernals и люди вокруг обернулись, чтобы посмотреть на источник Огненной стрелы, которая только что взорвалась посреди их армии. И хотя технически они нас не видели, я чувствовал, что они узнали теперь фирменное заклинание Эрани. Они знали, что мы здесь, нам просто нужно было убедиться, что они не знают, где именно мы находимся. И тут

пришла на помощь моя основная задача — отвлечь их внимание. Пришло время присоединиться к этой уже хаотичной свалке битвы и немного усложнить её ход.

<http://tl.rulate.ru/book/91733/4442905>